

Глава 73. Экстра 3. Друг и любимый.

После долгой подготовки, наконец настал день переезда.

В тот день была хорошая погода, и небо было ясным, но такое ясное небо без малейшего намека на облачность действительно не было хорошей погодой для августа в северном полушарии: было так жарко, что люди чувствовали, что еще чуть-чуть и они бы испарились.

Помочь им переехать пришли отец и мать Цао, а также пришла поиграть Шиши, которая была на летних каникулах. Ее главной задачей было помогать ухаживать за маленькими животными, переехавшими в новый дом.

Бай Чонг был в ежегодном отпуске. Когда он услышал, что Цао Цзюнь и Го Цяо признались своим родителям и получили одобрение, он так позавидовал, что побежал обратно, чтобы изучать Священные Писания. Так как он также какое-то время жил в доме Цао Цзюня, так что он тоже пришел помочь с переездом.

Го Цяо также встретился с бойфрендом Бай Чонга, который также был иностранным студентом из провинции Шаньдун.

За исключением его роста, он не мог сказать, что он был из Шаньдуна. Он совсем не был похож на крупного мужчину. Согласно замечанию Цао Цзюня, «он выглядит как слабак», но на самом деле он был сверху.

Изначально лучше было встать рано утром, чтобы начать переезд, чтобы было прохладнее, но накануне вечером несколько человек были слишком легкомысленны (на самом деле нет, они просто слишком много выпили), и они проспали весь день не вставая.

Когда приехали отец и мать Цао, они в панике подскочили, и начали собираться, стараясь всё успеть, что естественно, было невозможно.

Когда Мать Цао увидела Бай Чонга, она на мгновение опешила: "Сяо Чонг, ты здесь, когда ты вернулся?"

Бай Чонг еще не умылся, он почесал растрепанный затылок: "Привет, тетя, я только позавчера вернулся".

Мать Цао сказала: "Сяо Чонг, ты давно не был дома, когда ты вернешься и наведишь своих родителей?"

Бай Чонг беспомощно улыбнулся: "На самом деле я возвращаюсь каждый раз, когда приезжаю, но мои родители не пускают меня внутрь. Тетя, было бы здорово, если бы мои родители были такими же открытыми, как вы".

Мать Цао была в восторге от его похвалы, как будто не существовало того факта, что они раньше разорвали отношения с Цао Цзюнем: "Они примут тебя со временем. Позже я зайду к тебе домой и поговорю с твоей матерью".

"О, супер! Спасибо, тетя".

В это время из комнаты вышел бойфренд Бай Чонга - Шэнь Жань, увидел незнакомцев и подсознательно поздоровался: "Здравствуйте, дядя и тетя".

Мать Цао посмотрела на Бай Чонга, который неловко улыбнулся и сказал: "Это мой парень, Шэнь Жань. А-Жань, это родители Цао Цзюня".

Шэнь Жань много лет усердно работал в обществе, и он гораздо лучше разбирался в людях, чем Бай Чонг - эмоциональный парень.

Услышав, что это родители Цао Цзюня, он быстро проявил инициативу, чтобы поболтать. Мать Цао увидела, что молодой человек чист и вежлив, и она была очень впечатлена, поэтому собиралась вернуться и уговорить свою подругу.

Иметь несколько сыновей — это неплохо. Например, семья Го Цяо гораздо более осторожна, время от времени они звонили, чтобы поболтать, и присылали еду.

Когда приехал грузовик транспортной компании, было почти десять часов. Хотя отец и мать Цао пришли помочь с переездом, но такая погода утомляла стариков, поэтому они попросили их включить кондиционер в доме и собрать некоторые мелкие вещи. Вопросами переезда в основном занималась молодежь.

Погода была действительно очень жаркая, и все потели, даже если не двигались, не говоря уже о таскании тяжелых предметов.

Бай Чонг стиснул зубы и переложил коробку с книгами на тележку: "Цао Цзюнь, ты действительно умеешь выбирать день, ты такой горячий". После этого он присел на тележку и вытер пот рукавом.

Цао Цзюнь сказал: "Твоя голова не может нагреться, она пустая".

Бай Чонг внезапно взорвался: "Это ты глуп, вся твоя семья глупа!".

Его парень улыбнулся и погладил его по голове: "Иди в тень и отдохни, положи всё, я перенесу".

Бай Чонг хлопнул его по руке: "Не прикасайся ко мне, твои руки грязные!"

Го Цяо вошел снаружи: "Слишком жарко, чтобы таскать все самим. Давайте оставим все здесь и пусть транспортная компания перенесет вниз".

Транспортная компания тоже была скупа, они слышали, что здесь не будет больших вещей, и кроме водителя, прислали только одного работника.

Хотя в их доме нет больших вещей, но книги и тренажеры не легкие. Семья видела, как двое рабочих потеют и несут столько вещей. Естественно, четверо больших мужчин не могли стоять в стороне и смотреть, поэтому они должны были прийти на помощь.

Цао Цзюнь ударил Го Цяо по плечу: "Иди отдохни и принеси нам всем по бутылке воды".

Го Цяо сказал: "Я в порядке, это ты еще выздоравливаешь, успокойся, я позабочусь о тяжелых вещах".

Мать Цао подошла с травяным чаем: "Идите сюда, выпейте холодненького. Слишком жарко".

"Тетушка, не жарко", - поспешно улыбнулся Бай Чонг: "Спасибо, тетушка", - сейчас от матери Цао Цзюня зависит, примет ли его семья его обратно.

После того, как все вещи были, наконец, вынесены, Го Цяо посмотрел на беспорядок в доме и решил потом вернуться и привести дом в порядок.

Бай Чонг посмотрел на их новый дом и сказал: "Ребята, вы купили дом ради развлечения? Он всего в нескольких шагах от старого. Зачем беспокоиться?".

Шэнь Жань также сказал: "Тем более он меньше, чем тот".

"Неважно, что он меньше, нам двоим этого достаточно, чтобы жить в нем", - сказал Го Цяо. По сути, это равносильно началу новой жизни для него и Цао Цзюня.

Мать Цао сказала: "Разве вы не говорили, что найдете кого-то, кто станет суррогатной матерью в будущем? Если еще для двух человек этого места достаточно, то вместе с ребенком будет тесно". Го Цяо и Цао Цзюнь также рассказали им, что планирую иметь детей, и старики ждали этого с нетерпением.

Цао Цзюнь сказал: "В ближайшие два года у нас не будет детей. Еще нужно время для карьеры Го Цяо. У нас пока не будет времени на детей. Естественно, потом мы собирались купить виллу в пригороде".

Бай Чонг надулся на Шэнь Жаня: "Ты слышал, вот что такое богачи. Переезд — это как шутка! Ты можешь жить, где хочешь и это не слишком хлопотно".

Го Цяо сказал: "Я слышал от брата Шаня, что вы меняете дом почти каждый год".

Бай Чонг закричал: "Я снимал дом! У меня не было своей мебели. Я ушел со своим чемоданом. Это очень удобно".

Цао Цзюнь сказал: "Вы могли бы также вернуться в Китай, чтобы развиваться и остепениться. В любом случае, между вами двумя нет культурных различий".

"Ну, я бы хотел, но контракт А-Жаня подписан на несколько лет, и он не сможет вернуться в ближайшее время".

Шэнь Жань сказал: "Я жду, когда истечет срок моего контракта. Я планирую купить здесь дом. Цао Цзюнь, пожалуйста, помоги мне потом подобрать что-нибудь получше".

Мать Цао сказала: "Правильно, твои родители старые, и все они надеются, что ты будешь рядом, так что не уезжайте слишком далеко".

"Тетя права", - закивал Бай Чонг.

Самое хлопотное в переезде — это, конечно, собрать вещи, но за день это не сделать: все помогали разнести вещи по комнатам, а остальное распаковать может только пара.

В полдень они планировали пойти поесть, но мать Цао сказала, что, поскольку раз они только въехали и все были здесь, то первая еда, естественно, будет приготовлена дома.

Пока все собирались, Го Цяо и мать Цао вместе приготовили ужин. Простая и вкусная домашняя еда.

Глядя на посуду на столе, Бай Чонг не мог отделаться от мысли: "Дома так хорошо! В Лондоне нелегко нормально поесть. Это пустая трата мастерства Шэнь Жаня".

Его кулинарные навыки и привлекли его. Нелегко есть приличную китайскую еду в чужой стране, поэтому Шэнь Жань придумал способ использовать западные пищевые ингредиенты и сделал улучшенную версию китайской еды, которая спасла жизнь Бай Чонгу. Поэтому он прилип к нему и не отлипал до сих пор.

Шэнь Жань кивнул: "Это точно".

Бай Чонг рассмеялся.

После целого дня уборки, дом был наконец готов для проживания. После ужина отец и мать

Цао и Шиши собрались домой.

Бай Чонг сказал матери Цао: "Тетушка, я буду в Китае еще несколько дней. Пожалуйста, поторопись и скажи маме". Он хотел, чтобы все разрешилось как можно быстрее. И он смог бы вернуться домой перед отъездом в Англию.

Мать Цао улыбнулась и сказала: "Хорошо, просто подожди".

"Спасибо, тетя".

Го Цяо посмотрел на ожидающее лицо Бай Чонга и сказал Цао Цзюню: "Давай ненадолго привезем сюда моих родителей?".

"Хорошо, разве твоя компания не скоро откроется? Привезем их тогда и все вместе покажем твою компанию", - сказал Цао Цзюнь.

Бай Чонг повернул голову и увидел, что они вдвоем сидят в обнимку на диване. Поза была действительно ленивой и интимной, поэтому он не мог удержаться от крика: "Не показывайте свою привязанность перед другими!"

Го Цяо взмахнул руками и сказал: "Брат Жань, угомони брата Чонга, он одинок".

Шэнь Жань положил руки на плечи Бай Чонга: "Тогда мы тоже покрасуемся?"

Бай Чонг поднял голову и прикусил губу Шэнь Жаня: "Я так им завидую".

Го Цяо догадывался, что Бай Чонг действительно чувствовал себя «принцессой в изгнании», но на самом деле он был ребячливым до смерти, может быть, это не было ребячеством в начале, но кое-кто его сильно избаловал.

Шэнь Жань уселся с Бай Чонгом с другой стороны дивана: "Если на этот раз встреча с родителями пройдет хорошо, мы планируем пожениться. Тогда приезжайте в Англию, чтобы погулять и присутствовать на нашей свадьбе".

Цао Цзюнь посмотрел на них, затем на Го Цяо, тот сказал: "Хорошо".

Цао Цзюнь сказал: "Может, нам тоже пожениться?".

Го Цяо немного покраснел: "Забудь об этом, мы не иностранцы, и такой брак не признают в Китае".

Бай Чонг сказал: "На самом деле это просто церемония. Брак — это не надежный замок для любви. Это не значит, что вы не будете разлучены, если поженитесь. Будете ли вы вместе зависит от вас самих".

Го Цяо сказал: "Правильно, без разницы была ли свадьба или нет".

Цао Цзюнь сказал: "В таком случае, давай поженимся. Когда Бай Чонг проведет свадьбу, мы тоже сделаем это".

"Хорошо, тогда мы можем устроить двойную свадьбу!", - радостно улыбнулся Бай Чонг.

Го Цяо все еще был немного взволнован идеей женитьбы. Он никогда не думал, что сможет жениться в этой жизни. Таким образом, он все еще мог испытать это.

Цао Цзюнь добавил: "Когда мы все решим, то привезем твоих и моих родителей за границу, чтобы повеселиться".

Го Цяо подумал, что, если его родители тоже поедут за границу, то у них будет повод похвастаться перед соседями и родственниками после возвращения, и двое старших определенно почувствуют себя польщенными: "Хорошо".

Цао Цзюнь сказал: "Это был напряженный день, это тяжелая работа, пойдем отдохнем".

Итак, каждый пошел принять душ и привести себя в порядок.

Цао Цзюнь затащил Го Цяо в ванную и сказал: "Давай помоемся вместе".

Теперь, наконец, в спальне есть ванная, что так удобно. Цао Цзюнь не мог дождаться, чтобы ощутить преимущества ванной.

"Ты мойся, я должен убраться, иди первым".

Цао Цзюнь обнял его и потащил в ванную: "Что ты собираешься убирать? Ты был занят весь день, так что поторопись принять ванну и отдохнуть. Или завтра солнце не взойдет?".

Го Цяо беспомощно покачал головой, Цао Цзюнь, как ребенок, которому не терпится похвастаться своими игрушками, он просто хочет опробовать новую ванную.

Цао Цзюнь наполнил ванну водой: "Сначала ополоснись, а потом примем ванну".

"Сегодня жаркий день, какую ванну ты принимаешь, должно быть ты что-то задумал", - Го Цяо

скривил губы.

Цао Цзюнь сказал: "Не хочешь опробовать джакузи? Вода будет чуть теплая, она наверняка будет удобной".

"Тогда тебе нужно вымыть ванну, прежде чем ты сможешь ею пользоваться", - Го Цяо увидел, что он налил воду прямо в ванну. Хотя она выглядела чистой, на самом деле она была не такой уж чистой.

Цао Цзюнь прикусил его за мочку уха: "Не волнуйся, я уже сделал это".

Го Цяо: "..."

Цао Цзюнь налил на руку лосьон для ванн, и скользил по мокрому телу Го Цяо, поглаживая и сжимая. стараясь изо всех сил подразнить его.

Горло Го Цяо сжалось от его прикосновения, и он молчал. Подняв голову, он изо всех сил пытался подавить стон, вырвавшийся из его рта. Этот парень действительно не упускает ни единого шанса.

Цао Цзюнь поцеловал его в шею сзади: "Не сдерживайся, дай мне послушать, как ты стонешь, мне это нравится".

Его руки яростно терли чувствительные части тела Го Цяо, и тот, наконец, не мог сдержаться, звук переполнял его губы.

"Громче, громче".

Го Цяо повернулся, схватил Цао Цзюня за шею, нашел его губы и прижался к ним, чтобы поцеловать. Цао Цзюнь любил его так сильно, что не мог удержаться, слегка потираясь своей промежностью о ягодицы Го Цяо, и постепенно затвердел. Он неоднократно терся о два мягких холма. Го Цяо нетерпеливо пробормотал: "Поторопись".

Цао Цзюнь включил душ, чтобы смыть с них двоих пену, а затем затащил Го Цяо в джакузи, вода в которой уже была полна, и после того, как они залезли, она сильно перелилась через край.

Цао Цзюнь сел лицом к лицу с Го Цяо и попросил его раздвинуть ноги и сесть к нему на колени, что было наиболее удобно. Цао Цзюнь вошел, и Го Цяо ахнул и схватился за бортик. Цао Цзюнь поддержал его за талию и начал двигаться.

Вода сначала медленно колыхалась, потом стала буйной и даже вылилась из ванны. Это просто

лучшая церемония заселения.

Цао Цзюнь выловил уже обмякшего Го Цяо из воды, завернул его в банное полотенце и вынес через дверь ванной. Да, это идеальная форма для спальни Цао Цзюня.

Го Цяо лежал на кровати, Цао Цзюнь вытер его волосы впитывающим полотенцем, а затем помог ему высушить их феном: "Ладно, иди спать", - сказал он и натянул на него тонкое одеяло, настраивая кондиционер на 24 градуса.

Го Цяо приоткрыл глаза и пробормотал: "В прикроватной тумбочке есть подарок для тебя".

Цао Цзюнь протянул руку и открыл тумбочку слева. Там ничего не было. Он обошел кровать и открыл тумбочку со стороны Го Цяо. В ней было две тетради, одна из которых была его дневником, завернутым в «Марксистскую философию», а вторая была в черной обложке. Он взял новую тетрадь и пролистал ее, и на титульном листе было написано несколько слов "Дневник любовника".

Цао Цзюнь поджал губы и открыл тетрадь. Только на первых нескольких страницах были написаны слова. Глядя на формат, это тоже был дневник.

Первый день был 17 июля. «Когда я сегодня чистил книжный шкаф, я нашел дневник Цао Цзюня. Все записи в нем были посвящены его тайной любви ко мне. Он вел его четыре года. Большое счастье в жизни быть любимым таким человеком, я хочу, чтобы он продолжал любить меня и в будущем, на протяжении всей жизни».

«Сегодня годовщина моего воссоединения с Цао Цзюнем. Это действительно памятный день. Я купил тетрадь специально, чтобы записать про своего возлюбленного и друга. Я до сих пор помню, как впервые я увидел Цао Цзюня тогда.

Мое первое впечатление было: "Этот парень тоже из моего класса? Теперь мой статус «первого красавчика» в опасности! Схватит ли он девушку, которая мне нравится? Я не ожидал, что конечным результатом я буду держать его за руку, мой друг и любимый».

«19 июля. Я сегодня пошел с ним на встречу с клиентом. Это была очень красивая и способная женщина-менеджер. После переговоров она специально вручила Цао Цзюню свою визитку и пригласила его на ужин. Цао Цзюнь был перед ней. Он схватил меня за руку и сказал ей: "У меня уже есть любимый человек". Я до сих пор помню удивленный взгляд той женщины, которая сказала: "Ну почему у всех красивых парней уже есть парни!". Мой любимый, это так круто!».

«22 июля. У нас вчера была ссора, и я не стал писать в дневник. Причина в том, что он съел присланную мамой особо острую колбасу. На самом деле для него была обычная колбаса. Я не думаю, что это было достаточно вкусно, поэтому он настоял на том, чтобы съесть очень острую. Хотя его тело, кажется, выздоровело, на самом деле он все еще немного слаб.

Такая серьезная травма не может быть излечена за день или два, поэтому многие продукты еще под запретом. Я тоже ел с ним легкую еду несколько месяцев. Мама специально присылала мне вкусняшки для улучшения вкуса. А он не выдержал, и как ребенок украл мою колбасу!

Я думаю, он слишком небрежно относится к своему телу. Он подумал, что я поднимаю шум из-за кражи, поэтому мы поссорились. В конце концов он проявил инициативу, чтобы признать свою ошибку, и я наказал его носить стринги в качестве наказания. Хе-хе!»

«31 июля. Я пошел в районное правительство по делам. Я встретил Линь Си, однокурсника колледжа. Сейчас он начальник отдела. Он был тем, кто очень помог мне, когда я обанкротился, и одолжил мне денег, чтобы решить мои тогдашние трудности. Я всегда был благодарен ему.

Говоря о недавней ситуации, он услышал, что я работаю в компании Цао Цзюня, и сказал мне, что пятьдесят тысяч юаней, которые он одолжил мне раньше, на самом деле это были деньгами Цао Цзюня. Он боялся, что я возненавижу его, поэтому он попросил Линь Си помочь. Цао Цзюнь никогда не говорил мне об этом. Оказывается, он помогал мне тайком. Спасибо, мой друг и любимый, как хорошо, что ты есть!»

Это была последняя запись в дневнике. После того, как Цао Цзюнь закончил читать, он скривил губы, посмотрел на уже крепко спящего Го Цяо и опустил голову, чтобы поцеловать его в лоб.

Спасибо тебе, что ты есть рядом со мной, мой друг и любимый!

<http://bllate.org/book/14651/1301011>